

«Большая литература для маленьких»

к 130-летию публикации рассказа А. П. Чехова «Дома»

«Встреча этих двух миров – детского, чистого, человеческого, и нашего, спутанного, искаленного, лицемерного – изображена в маленькой простенькой вещице превосходно».

И. И. Горбунов-Посадов

Врач по профессии, писатель по призванию, Антон Павлович Чехов входит в наше сознание с детства, хотя он не считал себя детским писателем и собственно для ребят, для их чтения предназначал лишь два рассказа: «Каштанка» и «Белолобый». Тем не менее, он проявлял глубочайший интерес к детской психологии, к семейному и общественному быту ребят и к вопросам воспитания. В его творчестве есть несколько рассказов о детях, написанных для взрослых.

Вопрос о подрастающем поколении занимает большое место в первом периоде творчества Чехова, относящемся к 1883–1888 годам (рассказы: «Кухарка женится», «Гриша», «Мальчики», «Житейские невзгоды», «Детвора», «Душечка», «Репетитор», «Злой мальчик», «Спать хочется» и другие).

История создания

Рассказ «Дома» был написан в 1887 г. и напечатан в журнале «Новое время» (№ 3958, отдел «Субботники»).

Произведение вызвало восхищение критиков, Л. Н. Толстой отнёс его к рассказам «1-го сорта». Современники в связи с рассказом «Дома» единодушно отмечали умение Чехова проникнуть в глубины детской психологии. В. В. Билибин сообщал автору: «Сегодня читал Ваш субботник. Дети Вам всегда очень удаются». М. В. Киселева в письме от 8-9 сентября 1887 г. останавливалась на этом свойстве чеховского таланта: «...знаете, что Вам особенно удастся? – это дети. Они выходят у Вас необыкновенно живые, рельефные и забавно, но мило глупые. Их всех хочется любить, а Серёжа (куритель) мне особенно мил». О знании Чеховым «тончайших проявлений» человеческой психики, обнаружившемся в этом рассказе, писал Д. В. Григорович. И. И. Горбунов-Посадов расценил рассказ «Дома» как «один из серьёзнейших» «по мысли». Он видел мастерство автора в противопоставлении двух мировоззрений: «...детского, чистого, человеческого...» и взрослого «...спутанного, искаленного, лицемерного...».

Критика видела в рассказе отражение одного из основных моментов мировоззрения писателя. В. А. Гольцев по этому поводу замечал: «...встречаются у него картины общественной жизни, полные глубокого смысла, вызывающие у автора скорбные мысли. Прокурор, например, в рассказе «Дома» не может не признать, что наказание очень часто приносит гораздо больше зла, чем само преступление». Это положение развито в статье Ф. Е. Пактовского: Чехов «даёт понять современному читателю, что с этой душой (душой ребёнка) надо обращаться умеючи, что только серьёзное знание детской души, разумная любовь к ребёнку могут воспитать в нём все добрые начала, а потому воспитание детей должно явиться одною из самых важных обязанностей родителей, которые должны подготавливаться к этому делу едва ли менее, чем к обязанностям прокурора, судьи, доктора и т. д.».

«Дома» – реалистический психологический рассказ, обнаруживающий понимание Чеховым человеческой души вообще и души ребёнка в частности.

Самая важная проблема рассказа – проблема воспитания. Эта проблема отцов и детей заключается в том, что они говорят на разных языках: «При внимательном наблюдении, взрослому Серёжа мог показаться ненормальным».

Ещё одна проблема рассказа – свобода и несвобода личности. Быковский и его маленький сын внутренне свободны. Они живут без страха и чувства вины. Именно это даёт им возможность рассуждать и выбирать (наказывать или нет, курить или не курить). Не так ведёт себя гувернантка. Сама она не смогла объяснить мальчику, почему нельзя курить, из-за страха перед этим явлением.

Автор показывает нам короткий промежуток времени, всего один семейный вечер, насыщенный определёнными событиями, у которых есть звуковой фон. Когда Быковский приходит в кабинет, он слышит игру в четыре руки и шаги человека, который «о чём-то мучительно думал или же страдал зубною болью». После окончания разговора отца с сыном гаммы уже не играют, но шаги ещё слышны, как будто беседа не смогла разрешить мучительных раздумий.

Давайте назовём действующих героев рассказа. Евгений Петрович Быковский, хозяин дома, прокурор окружного суда; Серёжа, его сын семи лет; гувернантка Наталья Семёновна.

Что узнал Евгений Петрович от гувернантки, когда вернулся домой? Она сказала ему, что уже дважды видела, как Серёжа курит.

Наталья Семёновна сделала замечание Серёже. Как он отреагировал? Заткнул уши и громко запел, чтобы заглушить её голос.

На вопрос отца «где он берёт табак?» гувернантка ответила... «У вас в столе».

Отец велел позвать сына и, пока ждал его, вспоминал время своей учёбы, думал о том, что наказание очень часто приносит гораздо больше зла, чем само преступление. Он вспомнил, как в его время за курение ребят безжалостно пороли, исключали из гимназии, коверкали им жизни... И думал, что же ему сказать, как убедить сына, что курить вредно.

Евгений Петрович Быковский, человек умный и рассудительный. Его глубокие размышления о сыне, о воспитании, о преступлении и наказании – всего лишь приятный домашний отдых. Быковский свободен от казённого мышления. Его не пугает курение сына так, как оно напугало гувернантку, но при этом, он понимает, что страхи её небеспочвенны. Прокурор не хочет переносить свои профессиональные приёмы обвинителя на домашнюю жизнь. Он задаёт Серёже вопросы и внимательно слушает ответы, даже ловит сына на лжи. Но ни одно из его доказательств не достигает цели.

Давайте вспомним, как автор описывает Серёжу: «Мальчик семи лет. Это был человек, в котором только по одежде и можно было угадать его пол: щедедушный, белолицый, хрупкий... Он был вял телом, как парниковый овощ, и всё у него казалось необыкновенно нежным и мягким: движения, кудрявые волосы, взгляд, бархатная куртка».

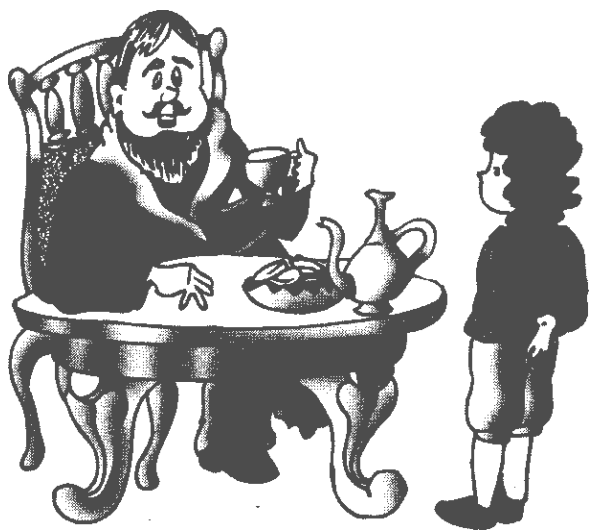

Рис. С. Черняева

Весь разговор отца и сына построен как диалог, прерывающийся размышлениями Быковского или мальчика. Каждый новый довод прокурор начинает с мысли: «Что я ему скажу?».

Отец подчёркивает, что «каждый человек имеет право пользоваться только своим собственным добром, ежели же он берёт чужое, то... он нехороший человек!»

Пока отец пытался объяснить сыну, что значит собственность, у Серёжи были в голове совсем другие мысли. У него вдруг возник вопрос: «Папа, из чего делается клей?»

Отец понимает, что логики и морали недостаточно, необходимо чувствовать заодно с ребёнком. Евгений Петрович вспомнил, как его мать, чтобы сын не курил, задаривала деньгами и конфетами. Теперь же эти средства представились ему ничтожными и безнравственными...

Все усилия Быковского доказать семилетнему сыну, что курение приносит только вред, тщетны... И даже просьба отца: «Послушай, дай мне честное слово, что ты больше не будешь курить» и ответ сына: «Че-естное слово! Че-естное сло-во! Во! Во!» его не убедили, а вызвали только сомнение: «А знает ли он, что значит честное слово?»

У Серёжи в это время своё течение мыслей, он живёт в своём мире... Сын взял со стола отца бумагу (специально приготовленную для него) и принялся рисовать. Рисунки у него были своеобразные. На одном из рисунков отец увидел дом с кривой крышей и с дымом, который, как молния, зигзагами шёл из труб до самого края листа; возле дома стоял солдат с точками вместо глаз и со штыком, похожим на цифру 4.

На замечание отца, что человек не может быть выше дома, сын ответил, что если нарисовать его маленьким, то у него не будет видно глаз.

Всё это свидетельствует о том, что тема разговора с отцом мало волнует мальчика, она ему скучна. Он пребывает в мире, где звуки оркестра в виде сферических, дымчатых пятен, свист как спиральная нить... В его понимании звук тесно соприкасается с формой и цветом, так он раскрашивал звуки в разные цвета: Л – в жёлтый; М – в красный; А – в чёрный и т. д.

А закончив рисунок, Серёжа переключил своё внимание на отцовскую бороду. Старался изменить его облик и с кем-нибудь сравнивал.

Семилетний мальчик, рано лишившийся матери, очень любит папу. Он совсем не боится, что папа накажет его за проступок. Как и отец, он рассуждает, но его логика совсем другая, детская.

А что же убеждает сына в том, что курить вредно? Неожиданно к желанной цели приводит нелепая сказка, придуманная и рассказанная отцом сыну на ночь.

Услышав о том, что «от курения царевич заболел чахоткой и умер, когда ему было 20 лет. Дряхлый и болезненный старик остался без всякой помощи. Некому было управлять государством и защищать дворец. Пришли неприятели, убили старика, разрушили дворец, и уж в саду теперь нет ни черешен, ни птиц, ни колокольчиков...», Серёжа преисполнился необыкновенной печали и, едва не заплакав, признался упавшим голосом: «Не буду я больше курить...».

Отец, так долго искавший подход к сыну, нашёл нужное решение там, где меньше всего ожидал... Потому что истина «должна быть красивой». А ведь сын с отцом очень любили друг друга и по-своему ценили домашний уют, тепло сердец и отношений, боясь всё это потерять.

В рассказе важна роль гувернантки. С одной стороны, она заменяет мать в воспитании ребёнка; с другой, гувернантка – это начало всей казённой школы, которую так ненавидел Чехов.

Психология героев раскрывается благодаря чередованию диалогов, внутренних монологов прокурора и произнесённых монологов Серёжи, а также несобственно-прямой речи героев.

При жизни Чехова рассказ был переведён на английский, болгарский, венгерский, датский, немецкий, сербскохорватский, словацкий, французский и чешский языки.

Юный читатель, вот мы и познакомились ещё с одним произведением классика.

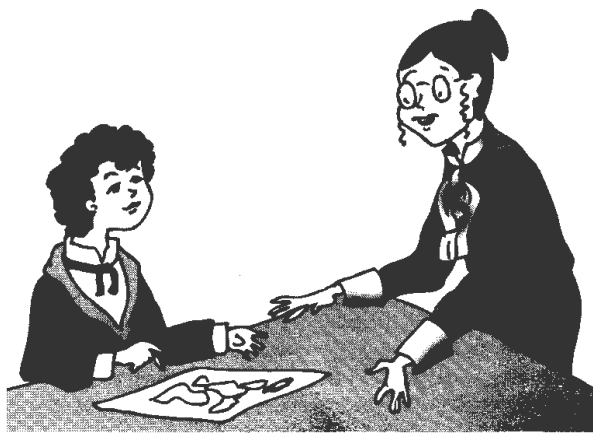

Рис. С. Черняева